

Глава 49. Песнь Ветра (8)

Тан Цю был вынужден отложить всё остальное и вернулся в съёмную квартиру Базза под непрерывные «динь-динь» системных предупреждений.

В оригинальном сюжете Теодор, возможно, был серьёзно ранен и нуждался в отдыхе. С другой стороны, Ланселот и Базз были хорошими друзьями. Базз так активно ему помогал, что если бы с Баззом действительно были проблемы, Ланселоту было бы неловко. То, что Теодор ждёт Базза, могло помочь избежать неловкой ситуации.

Но ждать одному в съёмной квартире было действительно скучно, и Тан Цю просто прилёт. Как говорится, если можно сидеть, не стоим, а если можно лежать, не сидим.

Энергосберегающий режим активирован.

Хотя Цзинь Чэн был рад позволить Тан Цю отдохнуть, он всё же немного беспокоился оставлять его одного. Поэтому он ускорил шаг, сначала помчался обратно в Альянс Зелёных Лоз, нашёл Кельтика, рассказал об исчезновении тела, затем немедленно вернулся в Район Белого Листа.

По пути назад он вдруг о чём-то подумал. Свернул на полдороге и направился в таверну «Странников».

У оживлённой таверны ночью дела шли лучше, чем днём.

Бармен был занят, а Базз бегал вокруг него, как маленький волчок. Иногда мыл посуду, иногда переносил товары, а иногда даже укладывал пьяных гостей в повозки.

Он, несомненно, жил нелёгкой жизнью.

Чрезвычайно тучный гость громко разговаривал, его живот был ровно в два раза больше талии Базза. Вес всего его тела внезапно обрушился на Базза, чуть не перевернув того.

К счастью, маленький Базз прошёл через множество битв, и его выносливость была гораздо сильнее, чем казалось. Спотыкаясь, он отнёс всех этих людей к повозке, вытер пот, и у него даже осталось немного энергии поболтать с возницей с улыбкой.

— Я буду беспокоить вас, дядя Джонс.

— Не будь так вежлив, Базз, это моя работа. Но тебе следует хорошенько отдохнуть.

— Знаю, я не устал.

— Твои уста не смогут знать, устал ты на самом деле или нет. Ладно, Базз, мне нужно ехать. Эти гости действительно вонючие, я должен отвезти их поскорее.

— Хорошо, будьте осторожны!

Базз махал, настойчиво наблюдая, как повозка уезжает, затем побежал обратно работать под командованием бармена.

Цзинь Чэн наблюдал за ним, но не мог приблизиться, потому что система не позволяла. До сих пор Базз всё ещё усердно работал и не проявлял никаких странных признаков, что по крайней мере означало: на данный момент Тан Цю не в опасности.

Когда он вернулся в Район Белого Листа, Цзинь Чэн не имел понятия, где искать Пётра.

В этом Районе Белого Листа была хаотичная смесь мелкой рыбы и больших драконов, так что найти священника будет непросто, не говоря уже о том, что это был не живой человек, а труп. Был ли он украден кем-то или сбежал сам?

После одного круга никто не был найден и никакой сюжет не активировался, поэтому Цзинь Чэн вернулся на Восточную Улицу.

Бам.

Камень ударил в окно съёмной квартиры Базза и потревожил отдыхающего Тан Цю.

Тан Цю действительно не хотел вставать, но эта очень знакомая ситуация напомнила ему о разбитом окне в его комнате на Восточной Поперечной Улице. Он всё ещё помнил, что это чужое место, поэтому подавил бурные позывы, сел и подошёл к окну.

В тёмном, сыром и узком переулке Цзинь Чэн сидел со скрещёнными ногами на выброшенной деревянной коробке. Съёмная квартира Базза находилась в конце коридора, где многие окна были нагромождены друг на друге в этом скрытом углу.

— Эй, добрый вечер. — Цзинь Чэн помахал рукой.

Тан Цю почувствовал, что с его головой что-то не так.

Ночь была тёмной, и Цзинь Чэн не мог чётко разглядеть выражение лица Тан Цю, но был уверен: глубоко внутри этот маленький негодяй не бормотал добрых слов. Он скрестил руки:

— Ланселот должен действительно хотеть доказать невиновность своего друга. Он не спит большую часть ночей и бродит по улицам. Уже 2 часа ночи, и думаю, я не смогу отдыхать всю ночь.

Тан Цю:

— И что?

Система заперла Тан Цю внутри съёмной квартиры и заблокировала Цзинь Чэну вход. Один был вынужден отдыхать, другой — бодрствовать. Только что Цзинь Чэн хотел попробовать войти в здание, но его уши атаковали бешеные «динь-динь-динь», пока они почти не лопнули.

Он начал находить досуг в страдании:

— Тебе не кажется, что мы выглядим как Ньюлан и Чжиньюй?

Тан Цю почувствовал, что его мозг, возможно, действительно сломался, поэтому закрыл окно с бесстрастным выражением и собрался спать. Цзинь Чэн поднял руку и снова бросил камень в окно:

— Вернись.

— Что-то не так???

— Разве ты не детектив? Укажи мне направление расследования.

— Ох.

— Что ты имеешь в виду под «ох», а?

Тан Цю подумал мгновение и сказал искренне:

— Раз уж тебе так нечего делать, мог бы выкопать все могилы в Районе Белого Листа и посчитать количество трупов, которые вернулись к жизни.

Цзинь Чэн:

— Ты правда думаешь, что я не готов избить тебя?

— Тогда давай, сделай это.

—...

Один не может выйти, другой не может войти. Как ты планируешь избить меня?

Цзинь Чэн был так разозлён, что мог взорваться, но слова Тан Цю на самом деле раскрыли его дедукцию. Он подпёр подбородок рукой и подумал некоторое время, затем спросил:

— Ты правда думаешь, что труп вернулся к жизни?

Тан Цю:

— Да.

Цзинь Чэн:

— А как насчёт Базза? Он тоже вернулся из мёртвых?

Тан Цю не ответил немедленно.

Только что, когда он лежал в съёмной квартире Базза, он продумал всё дело с начала до конца и вдруг вспомнил: это серийный инстанс. Серийный инстанс означал, что все истории связаны, поэтому он подумал о Колодце Времени.

До Фестиваля Цветов в 1228 году было ещё далеко. В сентябре того года на доске в офисе Альянса Зелёных Лоз в Королевстве, Сокрытом в Лунном Свете, было написано: активность Секты Розы в Княжестве Фланж усилилась.

В начале всех этих историй Секта Розы также была активна в Княжестве Фланж.

Что было особенного во Фланже?

Тан Цю не думал, что там было что-то особенное, потому что истории заканчивались в Королевстве, Сокрытом в Лунном Свете, а не во Фланже. Это означало: конечной целью Секты Розы, вероятно, было Королевство, Сокрытое в Лунном Свете.

Самым отличительным в Княжестве Фланж было то, что оно было ближайшим местом к Королевству, Сокрытому в Лунном Свете.

Что было в том Королевстве? Колодец Времени.

В Колодце Времени было обильное количество магии времени. Тан Цю не имел представления, насколько мощной была магия времени в этом инстансе, но время было той вещью, которая могла наиболее сильно влиять на жизнь и смерть.

Был Базз, который написал предсмертное письмо, но всё ещё жив, затем пропавшее тело. На что это указывало? Тан Цю думал, что они все мертвы, но оказались живы.

— Я ходил посмотреть на Базза, он кажется ничем не отличающимся от любого обычного человека, — сказал Цзинь Чэн.

— Разве это не очень хорошо? Великий Герцог сказал, что священник Пётр — прямой и добрый джентльмен, и что его упорство всегда вызывало восхищение. Такой человек решает остаться в беднейшем Районе Белого Листа. Если бы не было чего-то достаточно значительного, чтобы спровоцировать его, почему бы он стал предателем? — Тан Цю повернулся и облокотился на подоконник. — Возможно, Базз был тем, кто тронул его.

Цзинь Чэн погладил подбородок, и чем больше думал, тем интереснее становилось дело.

— Основываясь на твоих рассуждениях, идеология Секты Розы может быть не плохой?

Тан Цю отказался оценивать это. Для него оценивать такие вещи было чрезвычайно скучно. Не существовало универсального стандарта, как судить о чём-то или о ком-то. Никакого стандарта никогда не существовало, чтобы говорить людям, должны ли они жить в соответствии с идеализмом или материализмом. Потому что в конце концов, стандарты устанавливались самими людьми. А в этом мире люди были созданиями, которые с наибольшей вероятностью жили вообще безо всяких стандартов.

— Ладно, наша душевная беседа окончена. Думаю, мне стоит пойти и раскопать несколько могил, как ты и сказал. — Интерес Цзинь Чэна к раскапыванию могил возник, едва он это произнёс, и он действительно приступил к делу.

Он нашёл кладбище и, основываясь на времени предсмертной записки Базза, установил временной диапазон в пределах полугода, а его целями стали молодые мужчины и женщины. Он рассуждал так: даже если Секта Розы и хотела спасти все живые существа, у неё, скорее всего, не было бы ресурсов, чтобы на данный момент сосредоточиться на пожилых людях.

До рассвета оставалось ещё два часа.

Вернувшись в комнату, Тан Цю наконец встретил Базза, который вернулся домой очень поздно.

Базз был невероятно уставшим, и его обычно пушистые волосы бессильно обвисли, но в тот миг, когда он увидел Тан Цю, в его глазах всё же расцвела радость:

— Теодор, ты почему здесь?!

Тан Цю сказал:

— Я немного травмирован, и Ланселот позволил мне отдохнуть здесь.

— Так вот в чём дело, как твоя травма? — Базз поспешно усадил Тан Цю и успокоился, получив ответ «Всё в порядке». Он облегчённо вздохнул и спросил: — А где Ланселот?

— Альянс Зелёных Лоз обратился к нему за помощью, так что он ушёл, — сказал Тан Цю.

Базз не усомнился в его словах, но всё же немного беспокоился:

— Но уже так поздно. Ланселот только что оправился от болезни, ему не следует переутомляться.

Тан Цю внимательно наблюдал за его выражением лица и ничего не сказал.

Из-за усталости Базз хотел отправиться спать, но, заметив, что Тан Цю сидит прямо, заколебался и полез за тазом для умывания. Он почесал затылок, улыбнулся и сказал:

— Я сегодня весь день бегал, так что, возможно, немного пахиваю. Пожалуйста, не обращай на меня внимания, Теодор. Внизу есть душевая, я схожу помыться там.

После этого он вышел, двигаясь вялой походкой.

Спустя десять секунд Тан Цю тихо открыл дверь и пошёл за ним издали, наблюдая, как тот заходит в душевую. Вскоре изнутри донёлся звук плеска воды. Тан Цю прислонился к перилам балкона на втором этаже, молча размышляя.

Через некоторое время он вернулся в комнату и встал у окна, желая посмотреть, не вернулся ли Цзинь Чэн.

Но Цзинь Чэна он не увидел. Зато он увидел смутно знакомое лицо — Пётр!

Священник Пётр стоял у входа в другой переулок, по диагонали через дорогу. Тан Цю мог видеть Пётра со своей позиции, а это означало, что и тот тоже мог видеть его.

Их взгляды встретились.

В глазах Пётра мелькнул огонёк, и он тут же отступил в темноту. Будучи быстрее него, Тан Цю распахнул окно и, не сказав больше ни слова, выпрыгнул, но в тот миг, когда он приземлился и уже собирался броситься в преследование в тёмный переулок, —

«Динь!» — снова пришло это чёртово предупреждение.

Тан Цю полностью проигнорировал его и побежал за Пётром.

«Динь!» — предупреждения участились, подобно свирепому ливню, желавшему раздавить сознание Тан Цю.

Тан Цю прикусил язык, пытаясь использовать боль, чтобы сохранить ясность ума. Видя, что догнать не удастся, Тан Цю немедленно крикнул:

— Почему ты хочешь убить герцога? Пётр, как его убийство поможет твоей вере?

Пётр уже собирался скрыться, но, услышав слова, он вдруг обернулся.

Под лунной ночью они смотрели друг на друга через длинный переулок.

Пётр был по-прежнему облачён в рясу священника, окрашенную лунным светом, с сострадательным и благостным лицом, но его глаза были леденяще остры. Он спросил:

— Кто ты?

— Рыцарь, ищущий истину, — ответил Тан Цю.

— Тогда тебе следует спросить его, — сказал Пётр.

— Но он сказал, что верит в тебя, — возразил Тан Цю.

«Динь, динь, динь!» — предупреждения обрушились бешеным градом. Тан Цю абсолютно не обращал на них внимания, сохраняя свой обычный невозмутимый вид.

Пётр глубоко взглянул на него, словно пытаясь разобраться, правдивы ли слова Тан Цю. Но каждая секунда промедления делала состояние Тан Цю всё опаснее. Три секунды спустя он наконец произнёс:

— Он герцог, тот, кто устанавливает правила на этой земле. Если не убить его, как можно изменить правила?

Тан Цю тихим голосом сказал:

— А ты думаешь, Секта Розы действительно способна принести перемены?

— Возможно. Узнать можно, только попробовав, — сказал Пётр, и его фигура вновь исчезла во тьме.

Тан Цю больше не преследовал его. Когда фигура Пётра полностью скрылась, он развернулся и отступил. Предупреждения неумолчно трещали в его голове, и ему приходилось использовать максимальную скорость, чтобы успеть.

Это была скорость жизни и смерти.

Тан Цю двигался так быстро, что за ним даже можно было видеть остаточный след, но комната Базза была на втором этаже, и чтобы добраться до неё, требовалось определённое время, независимо от того, выберешь ли ты лестницу или влезешь через окно.

«Треск!» — молния ударила.

Тан Цю уклонился в самый последний миг, наступив на деревянный ящик, на котором ранее сидел Цзинь Чэн. Он стремительно запрыгнул на подоконник первого этажа, плотно прижавшись спиной к стеклу.

Он наблюдал, как молния ударяет прямо перед его глазами.

Едва первая молния ударила, вторая уже заряжалась. Тан Цю быстро вскарабкался на второй этаж, открыл окно и впрыгнул внутрь как раз в момент, когда вторая молния опасно ударила.

«Бам!» — он чуть не проломил пол.

Тем временем Цзинь Чэн, всё ещё раскапывавший могилы на кладбище, поднял голову и нахмуренно уставился на удалённую молнию. Затем он снова посмотрел на звёздное небо: погода была прекрасной.

Какого негодяя только что ударило молнией? Не Тан Цю же?

Цзинь Чэн внимательно изучил направление удара молнии и обнаружил, что это действительно возможно. Его ученик и вправду был бойцом. Цзинь Чэн почувствовал, что если

бы он был женщиной, то, возможно, влюбился бы в Тан Цю.

Наверное, он был бы из тех, кто катается по полу с криками «боже, какой он красавчик».

Пока его мысли бродили, Цзинь Чэн с трудом вернул их назад и продолжил закапывать только что выкопанную яму. Его работа по раскапыванию могил была в основном завершена. Он вскрыл три гроба, один из которых был пуст, а два оставались нетронутыми.

Поскольку выборка была недостаточной, Цзинь Чэн не мог сказать, велика ли эта доля или мала. Но какой бы ни была эта доля, куда же делись тела? Или, если быть точнее, куда отправились воскресшие тела? В какое место им нужно было направиться?

Цзинь Чэн закопал яму и уже собирался уходить.

***

В комнате Тан Цю дождался, пока Базз закончит мыться, и решил перейти к сути дела напрямую. Базз всё ещё испытывал некоторые сомнения, потому что он отчётливо слышал гром во время душа, но когда он вышел, погода казалась совершенно ясной. Это было очень странно.

Теодор тоже был очень странным, потому что он спросил Базза, может ли он сделать разрез на его руке.

— Теодор, что с тобой? У тебя жар? — Базз выглядел напряжённым.

— Я в порядке, — ответил Тан Цю, прямо посмотрев ему в глаза. — Мне нужно провести эксперимент, ты pomoжешь мне, Базз?

— Это...Ну, ладно, — нерешительно согласился Базз.

— Спасибо, — сказал Тан Цю.

Базз нерешительно протянул руку, затем, наконец, стиснул зубы и отвёл взгляд.

Тан Цю провёл своим мечом очень быстро, сделав на руке Базза небольшой надрез. Он был неглубоким и не болезненным, лишь достаточным, чтобы выступила кровь. Кровь быстро потекла, в то время как Базз с радостью обнаружил, что это не очень больно.

Тан Цю нахмурился, потому что кровь пахла неправильно. Он то улавливал запах свежей крови, то терял его в следующую секунду, а ещё присутствовал запах, который Тан Цю казался очень знакомым.

— Базз, ты болел прошлой зимой? — спросил он.

— Да, — Базз почесал затылок. — Теодор, откуда ты это знаешь? Но доктор Альберт меня вылечил.

— Ты не чувствуешь никакого другого запаха в своей крови? — продолжил расспросы Тан Цю.

— А, это, доктор Альберт сказал, что это из-за лекарства. Он действительно хороший человек. Если бы не он, я бы умер и не встретил бы тебя и Ланселота, — ответил Базз.

«Нет, Базз, ты умер», — подумал Тан Цю.

Тан Цю поднял кончиком пальца капельку крови и внимательно ощупал её. Как и ожидалось, он почувствовал мощную волну магии времени. Это была та же магическая энергия, что хранилась в розе Теодора, и эта кровь несла тот же запах, что Тан Цю учуял у колодца.

***

Переводчик хотел бы сказать: Так однажды Цзинь Чэн наивно думал, что влюбился бы в Тан Цю, только если бы он был женщиной... (□▽□)

<http://bllate.org/book/13214/1270590>